

Алёна Шебалина

г. Междуреченск

Озеро маленьких рыбок

Ей было хорошо. Беззаботно улыбаясь, легкой и решительной походкой девушка шла по недавно уложенной асфальтированной дорожке к месту назначения. В левой руке, зажав узелок между пальцев, она несла полиэтиленовый пакетик с водой. В нем, поблескивая чешуёй на солнце, плавала маленькая рыбка. Пакетик покачивался в такт шагам и казалось, совсем не интересовал девушку.

Иногда она останавливалась, поднимала его повыше к солнцу, задумчиво проводила пальцем по упругой поверхности, наблюдая, как рыбка разворачивается, махая хвостом. Спустя несколько секунд, пакетик возвращался на место, и девушка продолжала свой путь, иногда поглядывая на часы. К полудню, когда стало нестерпимо душно, а белая строгая рубашка начала липнуть к спине от пота, показался перекрёсток.

На обочине перекрёстка возвышался ветхий дом. Крыша просела, краска на ставнях облупилась. Выцветшая вывеска противно поскрипывала на ветру. Одна из дорог вела налево от покосившегося крыльца. Серый асфальт с травой, пробившейся сквозь трещины, напоминал лоскут выцветшего ситца. Дорога то и дела огибала высокие деревья и, наконец, исчезала за горизонтом. Направо вела широкая, хорошо утоптанная лесная тропа. С этой стороны лес плотно обступил дом, и казалось, прорастал сквозь стены. Место можно было назвать глухим, даже брошенным, если бы не свежеложенная дорога да старенький велосипед у крыльца.

Весь исцарапанный, со слегка спущенным задним колесом и розовой лентой на погнутом руле, он напоминал пса, ждущего своего хозяина. Дверь дома открылась, и на крыльцо вышла белокурая девушка лет семнадцати в помятом платье. Волосы, убранные в хвост, растрепались. Глаза, уставшие и опухшие, казались выцветшими. В руках она сжимала пустой полиэтиленовый пакет. Отряхнув с подола дорожную пыль, девушка запрыгнула на велосипед и поехала по бесцветному полотну в сторону заката. Проводив незнакомку долгим задумчивым взглядом, новая посетительница преступила порог «Лаврового листа».

В светлой, на удивление просторной комнате почти не было мебели: пара кресел, журнальный столик, книжный шкаф и тумба с пустым аквариумом. Тишина вокруг стояла такая, что гостья стеснялась звука собственного дыхания. «Проходи, чего стоишь?» – послышался низкий женский голос. Девушка поспешно разулась и, стараясь не шуметь, проскользнула в зал. В одном из кресел, уютно устроившись, как птица в гнезде, читала женщина. На вид ей было лет сорок. Высокая худая, угловатая – она нелепо смотрелась в окружении мягких подушек. Не отрывая взгляда от книги, женщина указала на соседнее кресло. «Садись, а то ноги не держат», – и правда, девушка свалилась в кресло, как подкошенная. Не замечала она, как устала, аж до дрожи в коленях. Пакет с рыбкой она положила на столик.

Хозяйка не спешила прерывать чтение, и гостья, лишь бы себя занять, разгадывала обложку. На желтой, потемневшей от времени бумаге в нижнем левом углу был нарисован мальчик и кролики, тянущие медвежонка из норы. В верхнем – правом этот же медвежонок летел на

Алена Юрьевна Шебалина родилась в 1989 г. в г. Междуреченске Кемеровской области. В 2011 году окончила Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Сейчас работает в сфере фотоуслуг. С 14-ти лет состояла в клубе «Литератор», принимала участие в поэтических конкурсах. Два года подряд занимала 2-е место в конкурсе «Поэт года» имени Леонида Костылева. В 2022 и 2023 годах принимала участие во Всероссийском литературном фестивале имени Алексея Бельмасова.

воздушном шаре, а ближе к центру красовалось название «Winnie the...». Девушка не успела дочитать, как книга закрылась. «Пух», – произнесла женщина и положила её на журнальный столик между чайными чашками.

– Простите, что?

– Винни Пух, моя любимая книга. Не читали?

– Нет, - девушка растеряно помотала головой, наблюдая, как ловко, хозяйка разливает чай.

– Очень жаль. Достойное произведение, настоятельно рекомендую почитать на досуге, если интересно, конечно. Хотя кто я, чтобы настоятельно рекомендовать. – Она улыбнулась тепло и по-детски шутливо. Гостья улыбнулась в ответ и машинально погладила пакетик.

– Красивая она у вас. Идёте на озеро маленьких рыбок?

– Да, я слышала, что там её можно выпустить.

– Действительно можно, но как человек, повидавший немало тех, кто ступил на лесную тропу, могу ли я поинтересоваться, уверенны ли вы в своём выборе? – тонкие длинные пальцы аккуратно пододвинули чашку ближе к гостье.

– Уверена.

– И вас не пугает, что вы будете скучать, задаваться вопросом – правильно ли поступили, просыпаться по ночам в осознании, что всё могло быть иначе?

Гостья взяла чашку, покрутила в руках и задумалась. Хозяйка с любопытством наблюдала, как хмурится гостья, как живо меняется выражение лица. Вот она хмурится, будто что-то забыла. Вот нервно закусывает губу, постукивая ногтями по тонкому фарфору. Наконец, морщинки на лице разглаживаются и на смену нервозности приходит спокойствие.

– Не пугает, – произносит гостья твёрдым голосом. – У меня нет свободного времени, чтобы ещё и за ней следить. Я работаю с утра до вечера, на ногах иногда еле держусь. А ведь у меня ещё и учёба, сессия скоро. Провалить её никак нельзя, а то останусь без хорошей должности. Я просто зашиваюсь, ночами не сплю, поесть забываю, не то, что её покормить.

– Так зачем заводили? Раз эта такая ответственность?

– Да не знаю, - девушка вдруг почувствовала неловкость, казалось, кончики ушей вот-вот вспыхнут. - Так вышло. Просто однажды утром проснулась, а тут вот – подарок.

– Вот как, - сказала женщина не то укоризненно, не то разочарованно. – Ты пей чай, милая. Пей.

Девушка пригубила из чашки пахучую жидкость. На чай это было похоже с натяжкой, скорее на травяной отвар. Пахучий, вязкий, слегка горьковатый, пахнущий шалфеем и лавром.

– И все же, – продолжила женщина, отхлебнув из своей чашки. – Может, подумаете еще раз? Я сама не единожды отпускала в то озеро рыбок, по разным причинам: то слишком утомительно, то времени нет, то денег. Причины находились всегда, но вот теперь в моем аквариуме не может ужиться ни одна рыбка.

Гостья взглянула на пустой аквариум. Пыльный, с мелкими трещинками на стекле, он выглядел уныло и немного пугающе.

– Я уже всё твёрдо решила.

– Ну что ж, дело ваше, допивайте, и я провожу вас.

Гостья за пару глотков осушила чашку. У лесной тропы она сдержанно попрощалась с хозяйкой и двинулась в сторону леса. Женщина смотрела ей в след, приговаривая: «Помни одно, девочка, то что потеряно, уже не вернуть». То же самое девушке говорила мать, подруги, знакомые, но она была из тех, кто, однажды твердо решив, не сворачивал с выбранного пути.

Широкая тропа петляла между деревьев, уводя в самую чащу. Чем ближе становилось озеро, тем чаще хотелось останавливаться и смотреть на рыбку. Маленькую серебристую, с тонкой полоской на спине, которую девушка никогда раньше не замечала. Может, виновато освещение? Солнце, пробивающееся сквозь листья, как-то по-особому играет на чешуе? Это было совсем не важно, но на мгновение, всего на одно мгновение мелькнула предательская

мысль оставить рыбку себе. Девушка тут же гневно мотнула головой, отгоняя ее. Решение принято, отступить некуда.

Когда солнце стало клониться к горизонту, лес неожиданно расступился, открывая большую поляну, посреди которой блестела и переливалась водная гладь озера. В кристально чистой воде плавало бесчисленное множество маленьких рыбок. Свет отражался на их боках и спинках причудливыми переливам. Они плавали, синхронно поворачиваясь, и напоминали одну большую рыбу. Девушка хотела полюбоваться ими ещё немного, но время подгоняло.

Она спустилась к самой кромке воды и развязала пакет. «Так будет лучше, моя милая», – подумала девушка, опуская пакет в воду. Рыбка медленно, будто нехотя, выплыла в озеро. Девушка провожала ее взглядом. Рыбка сделала пару небольших кругов и направилась в сторону косяка.

Внутри девушки все сжалось, когда вдалеке блеснула чешуя. Холодная, металлическая, не живая. Чешуя приближалась, а вместе с ней и звук – резкий, клацающий. Рыбки бросились в рассыпную. В страхе девушка металась вдоль берега, пытаясь разглядеть свою. Она высматривала полоску на спине – не та, и это не та. Да вот же она, жметесь к берегу. Забрать, забрать обратно. Чудовище все приближалось. Клац, клац, клац – звучало в сумерках, будто смыкался капкан. Снова и снова.

Девушка кинулась к тому месту, где заметила свою рыбку, но не успела добежать. Чудовище резко вынырнуло из воды, подкидывая рыбок вверх. Длинные узкие челюсти с мелкими острыми зубами заглотили добычу. Послышался слабый хруст, и в ту же секунду внутри девушки что-то оборвалось. Ноги подкосились. Она обессиленно упала на землю. Крик пытался вырваться наружу, но застрял в горле липким комом. Чудовище медленно развернулось и поплыло обратно к горизонту, рассекая плавником воду цвета заката.

Дверь тихо скрипнула, на крыльцо вышла девушка с растрепанными темными волосами. Глаза её опухли и покраснели. Белая строгая рубашка была безвозвратно испорчена, но девушка не обращала на это внимания. Она скользнула безразличным взглядом по девчонке, которая мгновение назад выбралась из густых зарослей на проселочную дорогу. Та, поправив на голове бейсболку, отряхнула грязные колени. Открыла дорожную сумку, извлекла на свет пакет с рыбкой. Затем, удовлетворенно хмыкнув, девчонка зашагала к покосившемуся дому.

Поравнявшись с крыльцом, вскинула руку в знак приветствия, но девушка посмотрела на прибывшую невидящим взглядом и медленно побрела прочь по разбитой асфальтовой дороге, прижимая к груди пустой полиэтиленовый пакет.

